

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ДЕТЕЙ ИЗ ЗОНЫ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

АЛЕКСАНДРА ТОГУЛЕВА

*Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
Московский пр-т, 33, 210038, г. Витебск, Беларусь
e-mail: aleksandra.toguleva@mail.ru*

Научный руководитель — Ивашкевич Елена Францевна

В работе раскрыты вопросы, касающиеся реализации права на возвращение в контексте военных конфликтов. Рассмотрено научное определение термина «репатриация», а также его международно-правовое закрепление. Проведен анализ деятельности государственных органов зарубежных стран по возвращению лиц из зон боевых действий, как необходимого элемента в защите детей и обеспечении безопасности в регионе. Автором выявлены основные проблемы, возникающие при осуществлении репатриации детей. Целью исследования является характеристика проблематики организации и основных направлений деятельности органов государственной власти по возвращению детей бывших граждан-эмигрантов, оставшихся без попечения родителей, из зон военных конфликтов. Автор приходит к обоснованным выводам и выносит определенные предложения, воплощение которых на практике способно помочь дальнейшей защите прав и свобод детей мигрантов и беженцев.

Ключевые слова: дети-мигранты; дети-беженцы; репатриация; военные конфликты; право на возвращение; лагеря беженцев; обеспечение безопасности.

Важным принципом международного права является право на возвращение, предоставляющее возможность вернуться на родину. Данный принцип закреплён во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах и упомянут в ряде других международных актов. На национальном уровне право на возвращение может вытекать из конституции страны, иммиграционного законодательства или существовать в виде отдельного закона о репатриации. Несмотря на это, вопрос возвращения лиц, в частности беженцев и мигрантов, на родину не получил эффективного разрешения ни в одном из современных военных конфликтов.

В мире проводились и проводятся множество программ по репатриации, например, «Алия», проводимая Израилем; «Кайрылманы», обеспеченная Киргизской Республикой; «Еркир» — программа

по репатриации в Армению; «Соотечественники», которая содействует добровольному переселению в Российскую Федерацию; другие. Тем не менее в мировом сообществе до сих пор отсутствует единое понимание термина «репатриация». Так, например, доктор экономических наук В. А. Ионцев определяет репатриацию как «возвращение в страну гражданства, постоянного проживания или происхождения лиц, оказавшихся в силу различных обстоятельств на территории других государств» [1, с. 317]. Польские исследователи, например, Анна и Георгий Рунге, рассматривают репатриацию как «организованную властями акцию переселения в страну граждан, которые в результате изменения границ или боевых действий оказались на территории других государств» [2, с. 179].

Большое внимание вопросам репатриации уделено в Женевской конвенции 1949 г. «Об обращении с военнопленными». Основные положения, посвященные данной сфере, заключены в IV разделе Конвенции «Конец плена». Так, ст. 118 закрепляет, что «военнопленные освобождаются и репатрируются тотчас же по прекращении военных действий» [3].

Поддерживает возвращение на родину и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. В своем Уставе оно закрепило, что Верховный комиссар обеспечивает разрешение проблем беженцев, в том числе путем содействия правительственным и частным организациям, занимающимся вопросами добровольной репатриации беженцев [4].

Вопросы репатриации детей все чаще привлекают внимание со стороны научного сообщества. Определенный интерес у ученых вызывает опыт СССР по репатриации своих малолетних граждан. Так, В. Е. Бездель выделила цели политики советской власти по отношению к детям-репатриантам: они «были такими же, как и в отношении взрослого населения, т.е. интегрировать эту категорию населения в советское общество с теми же самыми правами и возможностями, что и у остальных детей» [5]. А. А. Носова отводит репатриации «большое значение для будущего страны в целом, ее демографического, социального, экономического благосостояния. Особого внимания требовали дети без родителей, оказавшиеся за пределами Родины, и те, кто остался на территории БССР» [6]. Особое внимание заслуживает современное состояние механизма репатриации детей из зон боевых действий, например, К. Б. Бирюков и Т. В. Кувырченкова отмечают, что «вооруженные конфликты, где стороной выступают террористические организации, породили ряд проблем, связанных с...

защитой прав и законных интересов малолетних детей, требующих репатриации» [7].

Действительно, военные конфликты способны стирать с лица земли города, уничтожать целые государства, на этом фоне можно представить, какими беззащитными в данных условиях являются дети, особенно те, которые столкнулись с этим за пределами государства происхождения родителей-эмигрантов. Они вынуждены выживать в бесчеловечных условиях, зачастую потеряв при этом своих близких. Ярким примером может являться сирийский лагерь Аль-Хол, ставший временным домом десяткам тысяч человек, в основном женщинам и детям, после освобождения территорий от ИГИЛ («Исламское государство Ирака и Леванта»). По разным оценкам там проживает до 40 тыс. детей из более чем 60 стран. Многим из них необходима срочная медицинская помощь, так как они в буквальном смысле находятся на грани смерти. Только за несколько дней августа 2020 г. в лагере скончались 8 детей в возрасте до 5 лет, в основном из-за обезвоживания, недоедания и истощения. Более того, значительно усугубляет ситуацию распространение в лагере COVID-19, в связи с чем в лагере не хватает служащих, что вынудило приостановить обучение детей и оказание им ряда медицинских услуг [8].

Важнейшая задача всего мирового сообщества — предотвратить возникновение подобных ситуаций в будущем и сконцентрировать совместные усилия на оказании помощи лицам, пострадавшим от военных конфликтов. В частности, колоссальной поддержкой детям мигрантов является наблюдаемая в последние годы процедура возвращения детей из зон боевых действий в государства, из которых они были вывезены или гражданами которых являлись их родители. Передовой опыт по поиску своих несовершеннолетних граждан, оказавшихся в сложном положении, а также по их репатриации представляет деятельность госструктур России, США и стран Центральной Азии, среди которых особенно активно осуществляют ее Казахстан, Таджикистан и Узбекистан. Так, начиная с 2019 г., Казахстан проводит операции «Жусан» и «Русафа», в результате которых уже были возвращены более сотни граждан, среди которых есть и дети. Благодаря специальным программам более 200 граждан вернулись из Ирака и Сирии в Узбекистан. Более сотни детей вернулись на свою историческую родину из Ирака в Таджикистан [9]. Первые шаги в данном направлении сделаны Канадой, Италией и Францией.

Уникальным примером по установлению местонахождения своих несовершеннолетних граждан и их возвращению домой служит Российская Федерация. Детский омбудсмен Российской Федерации

А. Ю. Кузнецова отмечает, что «репатриация — это исполнение обязательств государства по защите прав детей в рамках международного гуманитарного права, это спасение детей из нечеловеческих условий и профилактика радикализации несовершеннолетних» [10]. По поручению Президента России была создана комиссия по вопросу содействия возвращению детей на родину. Начиная с 2018 г., 318 российских детей были возвращены из Сирии и Ирака, 44 ребенка из лагеря беженцев Аль-Хол и приюта в Дамаске были доставлены самолетом Минобороны России 19 апреля 2021 г. [11].

Глава Контртеррористического управления ООН В. И. Воронков обозначил возможные варианты развития событий, если бы не была начата работа по возвращению детей: «Возможно, эти дети прониклись бы идеями экстремизма и примкнули к террористам? Возможно, они превратились бы из жертв в преступников... затаили обиду на свои страны? Остались ли бы они в живых? ...Нам пришлось бы иметь дело с долгосрочными последствиями этого феномена» [12].

Необходимо учитывать всю сложность процесса репатриации таких детей. Во многих случаях установить их принадлежность к какому-либо государству не представляется возможным. У детей, родившихся в лагерях боевиков, также как и беженцев, зачастую отсутствуют документы. Более того, возраст многих детей не позволяет им помочь установить минимальные сведения, например, кто были их родители и откуда они прибыли в зону военных действий. В докладе ООН по Сирии говорится о более чем 3,5 тысяч детей, не имеющих свидетельства о рождении [12]. По данным иракских властей, среди сирот ИГ (Исламского государства) насчитывается более 800 несовершеннолетних детей разного происхождения, личность которых не удастся установить. Получить иракское гражданство они также не могут, ведь в соответствии с национальным законодательством это могут сделать только лица, рожденные в законном браке при наличии соответствующего свидетельства [13].

Заместитель постоянного представителя России при ООН Геннадий Кузьмин призвал государства репатриировать своих граждан из лагерей беженцев в Сирии и предпринять действия, чтобы их дети не оказались апатридами. Он отметил, что в соответствии с международным правом государство обязано взять на себя ответственность за защиту детей и обеспечить их безопасное возвращение домой [14].

В связи с этим за счет государственных средств заинтересованными странами проводится генетическая экспертиза с ближайшими родственниками для передачи детей бывших граждан для воспитания в их семьи и предоставления в дальнейшем гражданства, их социаль-

ного обеспечения в соответствии с законодательством принимающей страны. Помимо установления личности ребенка, серьезной проблемой является также его транспортировка на родину. Многие лагеря беженцев до сих пор находятся под контролем организаций террористической направленности, которые могут просто не позволить забрать детей или выставляют определенные требования (как правило, корыстного характера) за их освобождение, из-за чего нельзя гарантировать даже минимальную безопасность как для самих детей, так и для лиц, осуществляющих их возвращение. Не на пользу детей играет и психологический фактор, как опасения части населения их возвращения в страну происхождения родителей. Особенно это касается детей в возрасте старше 12 лет, к которым относятся как к подозреваемым в причастности к террористам.

Таким образом, репатриация является необходимой для спасения тысяч детей процедурой, вытекающей из принципов международного права. Работа в этой сфере осуществляется многими государствами, однако для достижения наилучшего результата необходимо консолидировать свои усилия и использовать опыт уже проведенных операций. На наш взгляд, возможно создание специализированного координационного центра с единой базой данных о детях-мигрантах, оставшихся без попечения родителей, при ЮНИСЕФ с указанием описания их внешности, страны эмиграции, генетических данных и др.

Данный опыт может стать основой для создания международного акта, закрепляющего основные принципы и алгоритм работы по репатриации детей, оставшихся в сложной ситуации без попечения родителей, в том числе можно внести и недопущение их дискриминации по возрастному признаку, обозначающего правила возвращения детей как для стран отправляющих, так и принимающих. Например, обязательное обеспечение безопасности со стороны двух государств; оказание профессиональной психологической помощи в течение всего процесса возвращения, а также определенное время после пребывания на родину; сотрудничество и содействие государств в предоставлении необходимой информации и др. При невозможности установить личность ребенка, обязать государство, в котором он прибывает, предоставить ему все права и обязанности своих граждан, в кратчайшие сроки статус беженца или гражданство, если иные «безопасные» государства не изъявят желания принять ребенка у себя, оказывать полную поддержку в социализации таких детей и максимально комфортной адаптации в незнакомой среде.

Способствуя возвращению своих граждан, государства, несомненно, улучшают свою демографическую безопасность. Более того, тем самым происходит лишение экстремистов возможности вырастить новое поколение боевиков, которое способно разрушать целые государства. Для достижения наилучшего результата, рассчитывая на долгосрочные решения, как детям своих возвращенных граждан, так и детям, не имевшим ранее отношений с принимающим государством, необходимо обеспечить условия адаптации в незнакомом для них обществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ионцев, В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения / В. А. Ионцев. — М. : Диалог-МГУ, 1999. — 370 с.
2. Runge, A. Słownik pojęć z geografii społeczno-ekonomicznej / A. Runge, J. Runge. — Videograf Edukacja, 2008. — 276 s.
3. Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_4.shtml. — Дата доступа: 13.05.2021.
4. Устав Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/unhcr_statute.shtml. — Дата доступа: 13.05.2021.
5. Бездель, В. Е. Социальная политика в отношении детей-репатриантов в БССР (вторая половина 40-х гг. XX в.) / В. Е. Бездель // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе : сб. науч. ст. по материалам V Междуна. науч. конф., Пинск, 27 ноября 2020 г. / редкол.: К. К. Шебеко [и др.]. — Пинск : ПолесГУ, 2020. — Вып. 5. — С. 357–363.
6. Носова, А. А. Организация репатриации и социальной защиты детей-сирот в БССР / А. А. Носова // Весн. Брэсц. ун-та. — Сер. 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. — 2010. — № 1. — С. 39–45.
7. Бирюков, К. Б. Жены и дети халифата : вопросы репатриации и правовой защиты / К. Б. Бирюков, Т. В. Кувырченкова // Семейное право: современные проблемы теории и практики : материалы Междунар. круглого стола, Минск, 16–17 октября 2020 г. / редкол.: В. Н. Годунов (гл. ред.) [и др.]. — Минск : БГУ, 2020. — С. 187–196.
8. Сирийский лагерь Аль-Хол: дети умирают от истощения и обезвоживания [Электронный ресурс] // Новости ООН. — 13.08.2020. — Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2020/08/1383752>. — Дата доступа: 14.05.2021.
9. Страны Центральной Азии рассказали о том, как возвращают из Ирака и Сирии своих граждан, подозреваемых в терроризме [Электронный ресурс] // Новости ООН. — 25.09.2020. — Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2020/09/1386722>. — Дата доступа: 17.05.2021.
10. Владыкина, Т. Спецборт спасения: О вывозе детей из зон вооруженных конфликтов / Т. Владыкина [Электронный ресурс] // Российская газета. — 09.07.2020. —

Режим доступа: <https://rg.ru/2020/07/09/kuznecova-podelilas-opytom-po-vyvozu-detej-iz-zon-vooruzhennyh-konfliktov.html>. — Дата доступа: 12.05.2021.

11. Владыкина, Т. Домой: детский омбудсмен вывезла из Сирии 44 ребенка / Т. Владыкина, Е. Новоселова [Электронный ресурс] // Российская газета. — 19.04.2020. — Режим доступа: <https://rg.ru/2021/04/19/v-rossiiu-iz-sirii-vernulis-44-rebenka.html>. — Дата доступа: 13.05.2021.

12. Страны Центральной Азии рассказали о том, как возвращают из Ирака и Сирии своих граждан, подозреваемых в терроризме [Электронный ресурс] // Новости ООН. — 25.09.2020. Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2020/09/1386722>. — Дата доступа: 14.05.2021.

13. Россия возвращает своих детей из иракских тюрем: пример для других стран? [Электронный ресурс] // Российское информационное агентство ТАСС. — 18.11.2019. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7145851>. — Дата доступа: 12.05.2021.

14. Зампостпреда России в ООН призвал спасти детей из лагеря Аль-Хол в Сирии [Электронный ресурс] // РИА новости. — 08.05.2001. — Режим доступа: <https://ria.ru/20210508/deti-1731453152.html>. — Дата доступа: 11.05.2021.